

Доволен Вэнь Цунъянь увиденным или нет — Нань Е не касалось. Во всяком случае, сам Нань Е был в полном восторге.

Когда-то он уехал за границу именно потому, что там находился Вэнь Цунъянь.

Именно так. Нань Е давно и безнадежно влюблен в Вэнь Цунъяня.

Впервые попав в старшей школе в дом семьи Вэнь на день рождения Вэнь Яня, он влюбился с первого взгляда в Вэнь Цунъяня, с которым едва пересеклись.

Если быть точным, тогда несколько девочек из их класса покраснели, глядя на спину Вэнь Цунъяня.

В то время Вэнь Цунъянь учился в университете и был старше их на пять лет.

Высокий стройный юноша еще сохранял легкую незрелость, но уже обладал неопишуемой зрелой красотой — совершенно непохожий на все еще детского Вэнь Яня, он без усилий притягивал все взгляды.

К сожалению, Вэнь Янь и Вэнь Цунъянь не ладили. С детства Вэнь Янь считал Вэнь Цунъяня бельмом на глазу, естественно, хорошего отношения к нему не питал.

А Вэнь Цунъянь не удостоил их даже взглядом — тогда просто прошел мимо, проигнорировав. Они действительно увидели лишь его силуэт и даже словом не перемолвились.

Но Нань Е с того момента потерял покой. Всякий раз, когда Вэнь Янь звал его в дом семьи Вэнь, он шел туда с затаенными мыслями, но, к сожалению, Вэнь Цунъяня почти не встречал.

Почему Вэнь Янь так ненавидит Вэнь Цунъяня — Нань Е знал отчасти.

Все началось с отца Вэнь Яня — четвертого сына семьи Вэнь.

В молодости отец Вэнь Яня поссорился со старым господином Вэнем из-за денег, особенно с семьей самого способного третьего сына — семьей Вэнь Цунъяня.

Прошло много лет, и хотя Вэнь Юй пытался восстановить семейные отношения, обе стороны не проявляли особого энтузиазма.

Отец Вэнь Яня, по сути, уже понял свою ошибку — не имея способностей к бизнесу и разозлив старого господина, он лишился поддержки. Его дела провалились полностью, и он давно вернулся, заискивая перед дедом и семьей Вэнь Цунъяня.

К сожалению, старый господин уже остыл и оставался равнодушным, а Вэнь Цунъянь, ныне глава семьи, по-прежнему сохранял привычное безразличие.

Отец Вэнь Яня изо всех сил пытался угодить Вэнь Цунъяню, но сам Вэнь Янь, глядя на Вэнь Цунъяня, только сильнее раздражался.

Причина понятна — достаточно поставить себя на его место.

Впрочем, Нань Е все это не касалось.

Если нельзя получить самого божества, то хотя бы посмотреть на него вблизи! Сегодня он случайно узнал о такой встрече у Вэнь Яня и долго упрашивал, пока тот не взял его с собой!

Нань Е, ухватив возможность сесть рядом с Вэнь Цунъянем, просто парил в облаках — это было самое приятное событие за всю последнюю неделю!

Увидев, что Нань Е сел рядом с Вэнь Цунъянем, Вэнь Янь тоже растерялся и недовольно проворчал:

— Зачем ты туда пересел?

Нань Е застыл, обернулся и смущенно произнес:

— А... а где мне сидеть?

Выглядел он очень неловко.

Вэнь Янь: "Рядом со мной такое большое место — не видишь?!"

Вэнь Юй тут же вмешался:

— Вэнь Янь, и ты садись сюда. У двери неудобно — официанты мешать будут!

Вэнь Янь: "???"

Как раз подошел старший брат семьи Вэнь, и Вэнь Юй предложил всем заказывать.

Нань Е, листая меню, повернулся к сидящему рядом Вэнь Цунъяню.

Мужчина, опустив взгляд к телефону, даже одним профилем приводил Нань Е в восторг.

Этот человек стал намного более зрелым, чем в воспоминаниях — сдержанный и спокойный. Его лицо превосходило всех артистов из индустрии развлечений, которых видел Нань Е.

Ах, если бы только Вэнь Цунъянь не был таким аскетично-прямолинейным на вид! К артистам, особенно мужчинам, он явно не питал интереса. Иначе Нань Е не прочь был бы сам проявить инициативу. Обидно!

Пока Нань Е мысленно фантазировал, он мягко произнес:

— Цунъянь-гэ, что будешь есть?

Вэнь Цунъянь равнодушно ответил:

— Решайте сами.

Нань Е:

— Морские гребешки будешь?

Вэнь Янь недовольно заорал:

— Я не ем!

Вэнь Юй:

— Цунъянь ест.

Нань Е:

— Хорошо, тогда закажем гребешки, второй братец!

Вэнь Янь: "?????"

Что-то здесь не так!

Вэнь Янь наклонился к уху Нань Е и тихо прошипел:

— Ты же говорил, что хочешь познакомиться с моей семьей?

Разве любовник не хочет познакомиться с родными, чтобы узаконить отношения? Разве главное не он?! Не он?! Не он?! Не он?!

Нань Е покраснел, укоризненно посмотрел на него и улыбнулся:

— Конечно.

Вэнь Янь уставился на него, надув губы.

Нань Е мило улыбнулся:

— А Янь, ты же любишь огурцы по-китайски? Заказала тебе.

Вэнь Янь: "?????"

Пока рядом щебетали, Вэнь Цунъянь смотрел в телефон, мысленно витая где-то далеко.

Он нахмурился.

Внезапно понял, что сейчас ему стоило бы сидеть не здесь, а в машине.

Сегодня случайные задания как-то не заладились. Сюй Инь пробежал по улице Шицзинь туда и обратно — прошел уже час, а задания так и не появились.

Наконец он остановился, тяжело дыша, и мысленно обратился к 018:

— Может, сегодня стоит поискать случайные задания в другом месте?

018: "Возможно! В принципе, получать случайные задания только на одной улице уже само по себе странно!"

Сюй Инь согласился — хотя путешествие между мирами и было мистикой, но получение случайных заданий только на одной улице выглядело слишком уж мистично.

Он подошел к торговому автомату.

Какой-то парень как раз наклонился, доставая снизу бутылку колы. Обернувшись и увидев Сюй

Иня, застыл.

Сюй Инь улыбнулся ему, подождал, пока тот отойдет, и шагнул вперед сканировать код.

Парень, покраснев, еще раз взглянул на Сюй Иня и убежал, обнимая колу.

018: "..."

018: "Соблазнитель! Настоящий соблазнитель! Ты что, гаечный ключ? Настоящий мужчина должен быть мужским гаечным ключом!"

Сюй Инь:

— Стереотипы — это нехорошо, малыш 18.

018:

— Я вовсе не маленький!

Сюй Инь спокойно выбрал бутылку спрайта и как раз собирался открыть ее, когда в постоянно открытой панели заданий появился текст.

Панель заданий: "Пройти прямо двадцать метров, повернуть направо."

Сюй Инь облегченно вздохнул.

Наконец-то.

Он даже пить не стал — пошел вперед.

На втором этаже ресторана, когда Нань Е завел двадцать третью попытку разговора, Вэнь Цунъянь поднялся:

— Выйду, телефон примет.

Нань Е с сожалением сделал глоток сока, чтобы увлажнить пересохшее горло.

Вэнь Янь сбоку ненавистно грыз огурец — в итоге только тарелка огурцов!

Вэнь Цунъянь вышел в коридор, но ресторан работал на полную мощность, официанты сновали туда-сюда и вежливо здоровались при виде него.

Вэнь Цунъянь кивал им в ответ, затем, заметив лестницу, спустился вниз и направился в переулочек за рестораном, наконец скрывшись от суеты.

В переулочке тускло светили фонари.

Никакого телефонного звонка не было — Вэнь Цунъянь достал сигарету, взял в губы и как раз собирался прикурить, когда услышал шаги. Поднял взгляд.

Две шатающиеся фигуры шли, обнявшись за плечи, что-то невразумительно бормоча.

В двух шагах от Вэнь Цунъяня стояла большая мусорная урна.

Когда те подошли ближе, один не разглядел дорогу и со всего размаха врезался в урну.

Урна опрокинулась, мужик тоже свалился. С грохотом и криками "ой-ой-ой" разнесся кислый запах.

Откричавшись, тот поднял голову и пьяными глазами уставился на Вэнь Цунъяня:

— Ты, блин, смеешь меня толкать! ик!

Вэнь Цунъянь: "..."

Сюй Инь, следуя навигации панели заданий — двадцать метров прямо, поворот направо, — увидел в тускло освещенном переулочке двух мужчин, окруживших третьего. Один уже занес кулак.

Панель заданий: "Спасти невинно пострадавшего маленького президента. 20 очков."

Формулировки панели заданий всегда сбивали с толку. Сюй Инь уже почти привык, но сегодня все же на секунду растерялся.

Впрочем, времени на размышления о терминологии не было — Сюй Инь бросился вперед.

Кулак с силой летел в лицо. Вэнь Цунъянь слегка помрачнел, отступил на шаг и крепко перехватил запястье — рука мгновенно оказалась обездвижена.

Пьяница номер один опешил, увидев, как прочно перехвачен его кулак. Выругавшись, он в ярости быстро поднял другую руку, сжав в кулак.

Вэнь Цунъянь не успел среагировать — за спиной пронесся ветер, и в следующую секунду этот кулак отлетел от точного удара ногой!

Пьяница номер один завопил, покачнулся и рухнул на землю!

Зрачки Вэнь Цунъяня резко сузились.

018: "Удар ногой с разворота!"

Сюй Инь легко выдохнул.

Хорошо, что столько дней тренировался для самообороны.

Он обернулся, чтобы проверить состояние "невинного маленького президента" из панели заданий, и неожиданно встретился взглядом с парой знакомых темных глаз.

Вэнь Цунъянь: "..."

Сюй Инь: "..."

Сюй Инь: "Ах."

Слишком уж совпадение.

Пьяница номер один, упав как следует, увидел звездочки:

— Кто... кто меня пнул? Больно же!

Пьяница номер два обернулся к товарищу, потом к Сюй Иню и заорал:

— Смеешь бить моего брата! Надоело жить?

Прорывчав это, здоровяк бросился на Сюй Иня!

— Осторожно! — Вэнь Цунъянь нахмурился, собираясь оттащить Сюй Иня за спину, но тот сам его оттолкнул и собственноручно уложил пьяницу номер два на землю еще одним ударом!

— Ооой! — Пьяница номер два растянулся как доска. Он и не ожидал, что хрупкий на вид Сюй Инь дерется так решительно — чуть не выблевал только что выпитое!

Старые знакомые — Сюй Инь не церемонился. Обернувшись, он положил руку на плечо Вэнь Цунъяня.

Вэнь Цунъянь застыл, не понимая, что Сюй Инь задумал.

В следующую секунду Сюй Инь нажал на него, заставив отступить на несколько шагов и плюхнуться на какую-то табуретку, брошенную здесь неизвестно кем.

Сев, Вэнь Цунъянь обнаружил в руках холодную бутылку спрайта — уже открытую.

Генеральный директор Вэнь молча поднял взгляд на стоящего перед ним красивого юношу.

Юноша улыбнулся:

— Сиди спокойно, попей. Не вмешивайся, а то и тебя побью.

Если посторонние вмешаются, он получит меньше очков.

После столь долгих тренировок справиться с двумя пьяными хулиганами для Сюй Иня не составляло проблемы.

Вэнь Цунъянь: "..."

Так что он сидел с ледяным спрайтом и молча наблюдал, как Сюй Инь, обернувшись, одного пьяницу отшвырнул круговым ударом, а другого — заломил и прижал к земле.

Весьма впечатляюще.

Вэнь Цунъянь сжал бутылку со спрайтом, слегка прищурившись.

Оба пьяницы и так едва держались на ногах, а тут еще упрямо не сдавались. В результате Сюй Инь их просто избивал под непрерывные вопли.

Пьяница номер два в третий раз оказался прижатым лицом к земле и все еще выкрикивал ругательства — "мать твою", "блядь", "я тебя убью". Сюй Инь одной рукой сжал ему шею сзади и мило улыбнулся:

— Ээ... при такой степени опьянения помочь может только рвота.

Ощущение сдавленного горла заставило пьяницу номер два покрыться мурашками — он действительно готов был вырвать. Немедленно сдался:

— Виноват, виноват! Не дави на шею, не дави!

Пьяница номер один поднялся с земли, пошатываясь, заорал и снова бросился на Сюй Иня. В следующую секунду увидел, как юноша заводит руку за спину, а когда выбрасывает ее обратно, в ней оказывается дубинка, упершаяся ему в горло.

Это была телескопическая дубинка, которую Сюй Инь заказал в интернете после того вечера с вормом — конечно, именно для таких критических моментов.

Пьяница номер один чуть не затормозил слишком поздно — едва не наткнулся на дубинку горлом. Споткнувшись, он рухнул лицом в грязь!

Когда Вэнь Янь и остальные в ресторане услышали шум и спустились, они увидели такую картину.

Вэнь Цунъянь, который должен был принимать телефонный звонок, сидел на табуретке с незажженной сигаретой в правой руке и открытой бутылкой спрайта в левой, глубокомысленно созерцая происходящее впереди.

Впереди худощавый юноша одной рукой прижимал одного здоровяка, другой размахивал дубинкой, а под ногами лежал второй здоровяк. Зрелище довольно кровавое.

Вэнь Янь: "Черт!"

Нань Е: "Черт!"

Вэнь Янь ошарашенно воскликнул:

— А Инь?!

Сюй Инь обернулся, увидел их и удивился — Вэнь Янь и Нань Е тоже здесь?

Нань Е в шоке задал тот же вопрос:

— Как ты здесь оказался? Что ты делаешь?

Вэнь Цунъянь замолчал, взглядом окинув Вэнь Яня с Нань Е, затем задумчиво остановился на Сюй Инь.

Сюй Инь ослабил хватку — оба пьяницы моментально проявили прыть, покатались и убежали без следа.

Сюй Инь, конечно, не стал их преследовать — очки уже получены.

Он убрал дубинку, спокойно засунув ее за пояс, и снова оценил стоящих рядом Вэнь Цунъяня и Вэнь Яня.

Стой.

Теперь, когда он вспомнил — когда позже встречал этого поедателя арбузных семечек, тот все время казался знакомым. Только сейчас, увидев его рядом с Вэнь Янем, он понял... изначальный владелец когда-то видел этого поедателя арбузных семечек в интернете!

Если Сюй Инь правильно помнил, этот поедатель арбузных семечек — двоюродный брат Вэнь Яня, самый выдающийся мужчина молодого поколения семьи Вэнь. Состояние трудно оценить, бизнес огромный, но в устах Вэнь Яня он был холодным и жестоким суперзлодеем, с детства притеснявшим их семью.

Именно после слов Вэнь Яня изначальный владелец из любопытства поискал информацию и увидел фотографию "суперзлодея" в интернете.

Но... суперзлодей?

Сюй Инь посмотрел на него в этот момент — с сигаретой в одной руке, спрайтом в другой, послушно сидящего на месте — и усмехнулся.

Он подошел:

— Если не пьешь, верни мне.

Вэнь Цунъянь перевел взгляд на его руки:

— У тебя палец кровоточит.

Сюй Инь повернул левую руку — действительно, на указательном пальце небольшая царапина сочилась кровью.

Под рукой ничего подходящего для остановки крови не было. Сюй Инь по привычке поднес палец ко рту и лизнул.

Тело Вэнь Цунъяня внезапно напряглось, дыхание замерло.

Сюй Инь забрал спайт из рук Вэнь Цунъяня и наконец смог попить. А Вэнь Янь, придя в себя, подошел:

— А Инь, как ты здесь оказался? Что сейчас произошло?

Вэнь Юй тоже среагировал:

— Цунъянь, что это были за люди?

— Ничего особенного, небольшой инцидент. — Вэнь Цунъянь поднялся, небрежно отмахнулся, но взгляд по-прежнему был прикован к Сюй Иню.

Нань Е, заметив это, мгновенно забил тревогу и не удержался:

— Сюй Инь, ты случайно не следил за А Янем?

Воцарилась тишина.

Никто не ожидал, что Нань Е вдруг выдаст такую фразу.

Сюй Инь сделал глоток спайта, медленно закрутил крышку и поднял взгляд.

Вэнь Юй с старшим братом семьи Вэнь, немного подумав, примерно догадались.

Говоря откровенно, ориентацию Вэнь Яня братья более или менее чувствовали.

Отношения между Нань Е и Вэнь Янем они тоже примерно знали, просто делали вид, что не замечают.

Выходит, этот красивый юноша перед ними тоже как-то связан с Вэнь Янем.

Тогда его появление здесь действительно может быть не случайным.

Услышав слова Нань Е, Вэнь Янь просиял — А Инь за ним следил?

Нань Е: "..."

Чему ты радуешься?!

Вэнь Цунъянь слегка нахмурился.

Нань Е опять: "..."

Что хмуришься?! От зависти умирать хочется!

Сюй Инь потряс висящими на шее наушниками:

— Просто бегаю трусцой.

Нань Е хмыкнул:

— Такое совпадение — прибежал именно сюда?

Вэнь Цунъянь низким голосом произнес:

— А что еще?

Нань Е опешил.

Вэнь Янь тоже растерялся.

Вэнь Юй удивился:

— А, Цунъянь, ты его знаешь?

Они уже почти поверили, что Сюй Инь следил за Вэнь Янем и случайно наткнулся на хулиганов, когда Вэнь Цунъянь спускался.

Но по тону Вэнь Цунъяня выходило иначе?

Сюй Инь вспомнил последние несколько дней, когда они с этим поедателем арбузных семечек ежедневно встречались взглядами на этой улице, и снова усмехнулся.

Вэнь Цунъянь скользнул взглядом по улыбке на губах Сюй Иня, отвел глаза и безразлично

произнес:

— Он каждый день здесь бегают.

Остальные: "Откуда ты это знаешь?! И что за гордый тон?!"

Вэнь Янь почувствовал неладное и взбесился:

— А Инь, когда ты познакомился с Вэнь Цунъянем?!

Сюй Инь:

— А, время позднее, мне пора.

Вэнь Янь:

— Отвечай на вопрос! И я тебя провожу!

Сюй Инь как раз собирался ответить, когда сбоку снова легла тень.

Это был Вэнь Цунъянь.

Вэнь Цунъянь посмотрел на него сверху вниз:

— Я тебя провожу.

Лица Нань Е и Вэнь Яня изменились.

Сюй Инь застыл:

— Не нужно, сам добегу.

Вэнь Цунъянь:

— Ты поранился.

Сюй Инь: "..."

Он поранил палец, а не ногу.

Не дожидаясь ответа Сюй Иня, Вэнь Цунъянь сказал:

— Позвоню помощнику, пусть подъедет. Подожди немного.

— Стой, не нужно тебе его провожать! — Вэнь Янь взорвался. — Не твое дело!

Вэнь Цунъянь бросил на него взгляд.

Вэнь Янь мгновенно застыл и замолчал.

С детства он считал Вэнь Цунъяня заклятым врагом.

Он ненавидел Вэнь Цунъяня, при встречах кривился, закатывал глаза до небес, а Вэнь Цунъянь никогда не реагировал — словно ничего не слышал.

Вэнь Янь одновременно злился на безразличие Вэнь Цунъяня и втайне думал, что тот просто не знает, как с ним справиться, и боится его.

Но в этот момент.

Он сглотнул, открыл рот и не осмелился издать ни звука — один взгляд его деморализовал.

Впервые он понял: Вэнь Цунъянь всегда игнорировал его, возможно, просто потому, что не считал достойным внимания.

Нань Е смотрел то на Вэнь Цунъяня, то на Сюй Иня — готов был расплакаться от злости.

Когда Сюй Инь успел подцепить Вэнь Цунъяня?!

Эта атмосфера выглядела подозрительно!

Но Вэнь Цунъянь — не Вэнь Янь. На него не подействуешь жалостными глазками и кокетством. Нань Е чуть не умер от обиды!

Вэнь Цунъянь, закончив разговор, снова посмотрел на Сюй Иня:

— Можно?

Сюй Инь усмехнулся:

— Сначала звонишь, потом спрашиваешь?

На самом деле Сюй Инь был не против — бежать обратно предстояло долго, он устал.

На его вопрос Вэнь Цунъянь отвел взгляд и сделал вид, что ничего не слышал.

Сюй Инь нашел это забавным.

Вэнь Юй подумал и спросил:

— Цунъянь, ты уже уходишь?

— Примерно так. Завтра утром совещание. Второй брат, продолжайте без меня.

Раз уж так сказано, Вэнь Юй мог только согласиться:

— Хорошо.

Но Вэнь Янь не хотел так просто отступить. Он остался на месте, стиснул зубы:

— А Инь, можешь подняться с нами поесть.

Сюй Инь покачал головой:

— Не нужно.

Вэнь Янь не сдавался:

— Этот ресторан принадлежит другу моего второго брата, кухня отличная! Поешь, а потом я тебя провожу!

Сюй Инь вздохнул.

Он посмотрел прямо на Вэнь Яня, мягко произнес:

— Правда не нужно, директор Вэнь.

Вэнь Янь замер.

Директор Вэнь.

Снова директор Вэнь.

С какого дня это началось?

Ах, с того дня, на балконе.

Именно с того дня А Инь изменился.

Стал мило огрызаться, заносить в черный список, игнорировать.

Вэнь Янь находил это странным, но все время думал, что это временно — А Инь просто дразнится. Ведь он по-прежнему улыбался ему, по-прежнему говорил с ним мягко.

Но в этот момент Вэнь Янь ясно понял — нет.

Нынешняя мягкость А Иня и прежняя мягкость — разные.

Теперьшняя мягкость словно отделяла его на тысячи верст.

Мягкая, но недостижимая.

Пространство между ними было ледяным.

Вэнь Янь застыл, стоял на месте и глупо смотрел на Сюй Иня, не понимая, как все так изменилось.

Машина остановилась у входа в переулок.

Вэнь Цунъянь тихо сказал Сюй Иню:

— Пойдем.

Сюй Инь кивнул и повернулся.

В переулке Вэнь Янь смотрел ему вслед, открыл рот, но в итоге, кроме слабого "А Инь", больше

ни слова не произнес.

Сев в машину, Сюй Инь закрыл глаза и снова тихо вздохнул.

Рядом раздался мужской голос:

— Обработай рану.

Сюй Инь открыл глаза — мужчина уже протягивал йодную палочку из автомобильной аптечки.

— Спасибо. — Сюй Инь взял ее, сломал один конец, позволив йоду стечь к ватной головке на другом конце.

Обработав палец, он заметил пластырь в руке мужчины. Только собирался взять — тот протянул руку, и их руки пересеклись.

Сюй Инь замер.

От мужчины пахло одеколоном — легким, приятным.

Тот склонил голову, длинными пальцами аккуратно разгладил края пластыря, плотно приклеив его к пальцу Сюй Иня.

Закончив, убрал руку, откинулся назад, с невозмутимым видом — словно сделал самое обычное дело. Легкий аромат тоже исчез.

Сюй Инь согнул указательный палец, большим пальцем осторожно потрогал гладкую поверхность пластыря.

Некоторые вопросы именно в этот момент впервые всплыли в сознании.

Он произнес:

— Директор Вэнь.

— Можешь просто Вэнь Цунъянь.

— Вэнь Цунъянь.

— Да.

Сюй Инь:

— Ты каждый день проезжаешь по этой улице?

Вэнь Цунъянь равнодушно:

— Да.

Сюй Инь:

— Каждый день именно с восьми до девяти вечера проезжаешь здесь?

Вэнь Цунъянь равнодушно:

— Да.

Сюй Инь усмехнулся.

В машине воцарилась тишина на три секунды. Помощник в полном недоумении следил за обстановкой сзади.

Через три секунды.

Вэнь Цунъянь равнодушно произнес:

— Это совершенно нормально.

Сюй Инь, сдерживая смех:

— Да, ты прав.

Вэнь Цунъянь: "..."

Он тайком насупился.